

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНТЕКСТНО-ВАРИАТИВНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Г.Г.Ярмоленко

(кандидат филологических наук, доцент, Одесская национальная морская академия)

Проблеми членування художнього тексту розглядаються в компаративному аспекті. Досліджується членування тексту оригіналу та перекладу на типи викладу, які формують оповідну структуру художнього тексту.

The article focuses on segmentation of a literary text into types of narration in the original and translation.

Современная лингвистика отличается многообразием подходов к исследованию текста и его категорий. Об основных направлениях см. (1, 166-170; 2, 28-29). По мнению некоторых лингвистов, при рассмотрении таких основополагающих текстовых категорий, как связность и членимость, наиболее актуальным является коммуникативный подход (3, 148-149; 4, 115).

В данном случае в фокусе внимания находится категория членимости, изучение которой осуществляется с позиций коммуникативной лингвистики, с одной стороны, и компаративистики, с другой.

Многочисленные работы, затрагивающие в той или иной связи проблемы построения текста, свидетельствуют о том, что текстовое членение может основываться на различных критериях, вследствие чего в качестве компонентов последнего фигурируют единицы не только «разного объема» (5, 23), но и разных планов. Так, например, предлагается членить текст на пропозиции (предикатно-актантные рамки или предикатно-аргументные структуры (Л.Теньер, У.Чейф, Ч.Филлмор, С.Д.Кацнельсон, Ю.Д.Апресян), сверхфразовые единства, или сложное синтаксическое целое, прозаическую строфу, микротекст (Н.С.Поспелов, О.И.Москальская, Г.Я.Солганик, Т.ванДейк, Л.М.Лосева), предикативно-релятивные комплексы (Т.М. Баталова) и т.п. Однако сколь бы ни различались подходы исследователей к проблеме текстовой фрагментации и какие бы единицы при этом не назывались в качестве конститuentов текста, лингвисты едины в утверждении тезиса о коммуникативной направленности членения.

Возможность разбивки текста на составляющие полагается необходимым условием любого эффективного процесса коммуникации (6, 9). Действительно, любой текст, чтобы быть адекватно воспринятым адресатом, должен члениться на фрагменты, ибо нерасчлененный, «структурно не организованный материал не может служить средством хранения и передачи информации» (7, 361). Что же касается разнообразия способов членения, то оно представляется вполне закономерным. Художественный текст, являясь многоаспектным и многоуровневым образованием, допускает одновременное сосуществование в нем нескольких видов фрагментации. И именно с помощью смены видов членения, с одной стороны, и компонентов членения, с другой, автор осуществляет управление читательским восприятием. Разнообразные способы членения художественного сообщения не противостоят друг другу, а являются взаимодополняющими.

В рамках предпринятого исследования мы остановимся лишь на одном виде членения, которое в терминологии И.Р.Гальперина определяется как контекстно-вариативное (8, 11). Оно призвано разнообразить способы подачи информации, воздействовать на характер восприятия сообщения, активизируя внимание читателя. Ибо однотипная манера изложения утомляет, снижает интерес к сообщаемому, что может негативно сказаться на извлечении всех видов информации, заложенной в текст.

Контекстно-вариативное членение не является однородным. В качестве его единиц называются, с одной стороны, типы изложения, а с другой, композиционно-речевые формы. Мы сочли возможным в исследовательских целях ограничить сопоставительный анализ контекстно-вариативного членения оригинала и перевода рассмотрением только одной разновидности единиц, а именно типов изложения. Последние понимаются как «композиционные единства, организованные определенной точкой зрения (автора, повествователя, персонажа), имеющие свое содержание и функции, характеризующиеся относительно закрепленным набором конструктивных признаков и речевых средств» (9, 104). Традиционно выделяются следующие типы изложения: авторское повествование, диалог, несобственно-прямая речь (НПР), изображенная внутренняя речь (ИВР).

Хотя проблемы членения текста затрагиваются в целом ряде работ как отечественных, так и зарубежных лингвистов, контекстно-вариативное членение не было подвергнуто специальному рассмотрению в компаративном плане, что уже само по себе определяет актуальность такого исследования. Свою задачу мы видим в выявлении наиболее частотных переводческих преобразований,

которм підвергаються типи изложения как единицы контекстно-вариативного членения.

По нашему мнению, расхождения в контекстно-вариативном членении оригинала и перевода художественного текста вызваны не только системными различиями между двумя языками, но и являются коммуникативно обусловленными, ибо переводной текст ориентирован на иного получателя. Другими словами, при фрагментации переводного текста переводчик исходит не только из целеустановки текста, но и необходимо учитывает предполагаемый характер восприятия последнего иноязычным реципиентом. Смена адресата, имеющая место при переводе текста, уже сама по себе предполагает наличие определенных трансформаций в текстовом членении, призванных облегчить восприятие переводного текста читателем.

Сопоставительный анализ типов изложения осуществлялся нами на материале романа Дэна Брауна «Код да Винчи» и его перевода, автором которого является Н.В.Рейн. Выбор данного произведения для исследования контекстно-вариативного членения не случаен. Его повествовательная структура образована взаимодействием всех четырех типов изложения, представленных в различных сочетаниях и комбинациях. Подобная сложность организации нарратива позволила нагляднее увидеть воздействие переводческих трансформаций на каждый тип изложения отдельно, а также совокупно в составе художественного целого.

Сравнительный анализ выявил, что рассматриваемые единицы контекстно-вариативного членения в процессе перевода могут подвергаться как формальным, так и качественным изменениям. В данном случае под формальными изменениями понимается перераспределение абзацных границ между типами изложения в переводном тексте.

Изменение формата абзацного членения может осуществляться путем дробления абзацев или, наоборот, их объединения. Полученные данные убедительно свидетельствуют о преимущественной представленности первого типа трансформаций. Число таковых составило 232 случая, или 79% от их общего количества. Максимальное дробление исходного абзаца было отмечено в случае, когда вместо одного абзаца в переводе появилось пять.

Перераспределение границ абзацев прежде всего обусловлено стремлением переводчика разграничить в тексте перевода типы изложения, которые в исходном тексте образуют один абзац. Приведем характерный пример (здесь и далее цитаты приводятся по: 10; 11):

Sophie realised now that Langdon knew far more about her grandfather than she had previously imagined. This American obviously had volumes to share with her, but this was not the place. "I can't afford to let them catch you, Robert. There's a lot we need to discuss. You need to go!" (10, 114).

В состав данного абзаца входят предложения, относящиеся к двум типам изложения: несобственно-прямой речи и диалогу. В тексте перевода анализируемый абзац разбит на два, при этом новое абзацное членение проходит по границе между двумя типами изложения:

Выходит, поняла Софи, Лэнгдону известно о ее деду куда больше, чем можно было предположить. Этот американец мог бы поведать ей немало интересного, вот только теперь не время.

- Я не могу допустить, чтобы они схватили вас, Роберт. Нам так много надо обсудить! Бегите же! Бегите же! (11, 139)

Достаточно высокая репрезентативность трансформаций подобного рода позволяет рассматривать последние как результат воздействия системных расхождений между языками. На основании полученных данных можно утверждать, что переводной текст демонстрирует тенденцию к разукрупнению абзацев, включающих в свой состав предложения, представляющие разные типы изложения. В результате перераспределения абзацных границ контекстно-вариативное членение совмещается с объемно-прагматическим, т.е. членением на абзацы.

Проведенное исследование позволило установить, что при переводе дроблению чаще всего подвергаются абзацы, которые объединяют в своей структуре такие типы изложения, как диалог и авторскую речь. При этом смещение абзацных границ сопровождается изменением пунктуационно-графического оформления речи персонажей в соответствии с нормами переводящего языка.

Объединение абзацев, представляющих разные типа изложения, в переводном тексте наблюдается почти в четыре раза реже, чем дробление. В процентном выражении этот тип трансформаций составил 21%. Такое соотношение двух тенденций в изменении абзацного членения дает все основания утверждать, что в переводящем языке (в нашем случае – русском) абзац системно задан как более короткий, нежели в английском. Примечательно, что во многих работах, посвященных проблемам теории и практики перевода, отмечается тенденция к дроблению длинных английских предложений на более мелкие единицы при переводе на русский язык (см., например: (12, 81)). Как видим, эта же тенденция наблюдается и в отношении абзаца.

Рассмотрим на конкретном примере, как объединение абзацев в переводном тексте сказывается на контекстно-вариативном членении:

An unbroken chain of knowledge.

Suddenly, now, despite all the precautions...despite all the failures... Jacques Sauniere was the only remaining link, the sole guardian of one of the most powerful secrets ever kept.

Shivering, he pulled himself to his feet.

I must find some way...(10, 5)

Данный отрывок включает три типа изложения: изображенную внутреннюю речь, НПР и авторскую речь, при этом каждый тип изложения оформлен отдельным абзацем. Прагматическая направленность такого членения очевидна – показать напряженное эмоциональное состояние героя. В данном случае особенности абзацного членения, а также специфическое пунктуационное оформление высказываний позволяет художественно убедительно отобразить пульсирующий ритм мышления. С большим напряжением умственных и душевных сил персонаж постепенно приближается к осознанию истины.

В тексте перевода этот фрагмент, состоящий из четырех абзацев, представлен одним:

Неразрывная цепь знаний. И вот теперь, несмотря на все меры предосторожности и все ухищрения, он, Жак Соньер, остался единственным звеном этой цепи, единственным хранителем тайны. Весь дрожа, он наконец поднялся. Я должен найти какой-то способ... (11, 11)

Изменение абзацного сегментирования отрывка приводит к тому, что разные типы изложения образуют единый абзацный комплекс, т.е. в переводе меняется формат контекстно-вариативного членения. Данная трансформация влечет за собой изменение эмоционально-экспрессивных акцентов. В результате слияния абзацев создается впечатление плавного движения мыслительного потока, утрачивается эффект внутренней эмоциональной напряженности и мучительного поиска ответа на вопрос, столь волнующий главного героя. Представляется, что в этом случае переводческая трансформация не вполне оправдана. Сегментация исходного текста несет дополнительную художественную информацию, которая не находит отражения в переводе.

Следует подчеркнуть, что в целом формальные трансформации не оказывают существенного влияния на содержание переводного текста. Само по себе воспроизведение абзацного членения не столь уж существенно, если трансформация последнего, конечно, не влечет за собой определенных смысловых сдвигов.

Напротив, трансформации, которые получили в данной работе определение качественных, способны значительно повлиять на содержательную сторону перевода, изменить акценты, а порой и исказить информацию, заложенную в текст оригинала. Воздействие такого рода трансформаций весьма ощутимо, даже несмотря на их незначительную представленность. Последние, в отличие от формальных изменений, обусловлены не системными расхождениями между двумя языками, а связаны с воздействием индивидуального стиля переводчика.

К основным качественным изменениям контекстно-вариативного членения мы отнесли следующие: замена одного типа изложения другим, опущение в переводе, добавление в переводе. Рассмотрим некоторые примеры таких трансформаций:

Sophie examined the figure to Jesus' immediate right, focusing in. As she studied the person's face and body, a wave of astonishment rose within her (10, 243).

Исходный текст представлен авторской речью, посредством которой описывается удивление главной героини от увиденного на картине. В переводе речь автора частично заменяется внутренней речью:

Софи так и впилась глазами в фигуру, изображенную по правую руку от Христа. Она смотрела на лицо и торс этой фигуры, и вдруг... Нет этого просто быть не может! (11, 294)

Благодаря такой трансформации испытываемые эмоции изображаются непосредственно из перспективы персонажа, что существенно усиливает эмоциональность описания в сопоставлении с оригиналом. Росту эмоционального накала также способствует использование стилистического приема апосиопезиса и восклицательного предложения.

Изменение тональности повествования наблюдается и при замене несобственно-прямой речи изображенной внутренней. Как известно, НПР интегрирует в своей структуре элементы персонажного и авторского планов. И именно наличие авторской струи в составе несобственно-прямой речи делает ее более упорядоченной, логичной и не столь эмоциональной по сравнению с изображенной внутренней речью. При использовании указанной трансформации контекстно-вариативного членения элиминируются элементы авторского плана, изложение переводится исключительно в план персонажа, что привносит в текст перевода больший отпечаток эмоциональности, чем в оригинале. В качестве иллюстрации приведем следующий пример:

"How do you know this?" Sophie was praying Langdon was not going to tell her that he himself was a member (10, 113).

- Откуда вы это знаете? - спросила Софи. И мысленно взмолилась: «Господи, сделай так, чтобы сам он не оказался членом этого братства» (11,138).

Переход на точку зрения персонажа при смене типов изложения может сопровождаться введением стилистических приемов, не представленных в тексте оригинала:

Langdon hoped Sophie was not thinking what she seemed to be thinking (10, 80).

He думает же Софи, что он... (11, 106)

В данном случае использование в переводе стилистического приема апосиопезиса приводит к тому, что мысль персонажа как бы обрывается на полуслове. Создается впечатление, что персонаж сам не знает, каковым будет завершение фразы. Поскольку контекст не дает однозначного варианта восполнения незавершенного предложения, декодирование имплицитных смыслов усложняется и всецело зависит от читателя переводного текста.

В ходе сопоставительного анализа было установлено, что не все типы изложения, формирующие повествовательную структуру романа «Код да Винчи», подвергаются заменам на другие. Отмеченные случаи данной трансформации контекстно-вариативного членения укладываются в три разновидности:

1. Замена авторской речи изображенной внутренней речью;
2. Замена авторской речи несобственно-прямой;
3. Замена несобственно-прямой речи изображенной внутренней.

Что касается последнего вида замен, то он является вполне прогнозируемым и оправданным. В функционировании несобственно-прямой речи и изображенной внутренней речи усматривается определенный параллелизм, и именно поэтому они считаются взаимозаменяемыми несмотря на то, что представляют разные субъектно-речевые планы: изображенная внутренняя речь относится к плану персонажа, тогда как несобственно-прямая речь – к контаминированному плану автора и персонажей. Такая замена типов изложения существенно не затрагивает содержательной стороны перевода, хотя и ведет к некоторому усилению эмоциональности изложения.

Иную ситуацию наблюдаем в случае замены авторской речи несобственно-прямой или изображенной внутренней. Указанные типы изложения характеризуются значительными различиями в области лингвистической организации и традиционно противопоставляются друг другу (13, 108), поэтому замены такого рода являются достаточно неожиданными. Они могут существенно повлиять на характер описания, ибо изображение в этом случае смещается в перспективу персонажа. Однако сколь бы ни различались между собой выделенные три разновидности замен типов изложения, их объединяет общая черта: все они способствуют усилению эмоциональности переводного текста, а также ведут к перераспределению субъектно-речевых зон в системе художественного текста.

Обращает на себя внимание тот факт, что при использовании данной трансформации контекстно-вариативного членения в анализируемом произведении всегда избирается тот формат, который влечет за собой расширение плана персонажа. Не было отмечено замен противоположной направленности, т.е. когда типы изложения, организованные точкой зрения персонажа, заменяются авторской речью. Мы связываем это обстоятельство всецело с воздействием субъективного фактора – индивидуального стиля переводчика.

Два других типа качественных изменений контекстно-вариативного членения – опущения и добавления, ведут, соответственно, к сокращению или увеличению текстовой протяженности типов изложения. Они также могут существенно сказаться на качестве перевода, приводя, с одной стороны, к потерям в объеме передаваемой информации, а с другой, к избыточным разъяснениям, не запланированным автором оригинала. Рассмотрим наиболее характерные примеры:

The keystone is an encoded stone that lies beneath the sign of the Rose.

“Robert?” Sophie was watching him. “What’s going on?”

Langdon needed a moment to gather his thoughts (10, 209).

Краеугольный камень лежит под знаком Розы и содержит закодированное послание.

Лэнгдон попытался собраться с мыслями (11, 246).

Как видим, в переводном тексте не нашли отражения диалогические реплики одной из участниц происходящего, что низводит ее до роли пассивного наблюдателя и коренным образом меняет коммуникативную ситуацию. Подобные изменения, привносимые в текст автором перевода, вряд ли могут считаться целесообразными.

Необоснованным является и опущение отдельных ремарок, вводящих речь персонажа, ибо часто они несут дополнительные сведения о характере речевого действия. Справедливости ради следует отметить, что не все опущения в переводе чреваты утратой информации. Нередко читатель может легко восстановить пропущенное из предыдущего контекста.

Противоположная трансформация – добавление – обусловлена стремлением переводчика облегчить декодирование текста иноязычным реципиентом. В исследуемом материале добавления используются в составе всех типов изложения для введения дополнительной информации разъясняющего характера. Вот один из типичных примеров:

Leigh Teabing let out a guffaw. "Robert, you are saying you wrote a manuscript that delves into a secret society, and your editor sent a copy to that secret society?" (10, 290)

Лью Тибинг, ставшии свидетелем этого разговора, высказал предположение:

- Роберт, вы только что говорили, что написали книгу, затрагивающую интересы тайного общества. И ваш редактор послал копию рукописи члену тайного общества? (11, 52)

В случае подобных трансформаций переводчик берет на себя функцию интерпретатора происходящего.

Подводя итог, считаем необходимым отметить, что в процессе перевода контекстно-вариативное членение оригинала может подвергаться изменениям, обусловленным как объективными, так и субъективными факторами. К первым относятся типологические расхождения между двумя языками, вторые сопряжены с индивидуальным стилем переводчика. При этом членение переводного текста, как и членение оригинала, является прагматически запрограммированным и имеет своей целью воздействовать на характер восприятия сообщения, активизируя внимание читателя. Однако переводческая инициатива оправдана лишь в том случае, когда преобразования не влекут за собой потерь или искажений информации, заложенной в исходном тексте.

1. Кусько Є.Я. Текст як об'єкт дослідження у світлі наукової спадщини Ю.О.Жлуктенка // Наукова спадщина професора Ю.О. Жлуктенка та сучасне мовознавство: Збірник наукових праць. – К., 2000.
2. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации: Монографическое учебное пособие. – К., 2002.
3. Бацевич Ф.С. Основы коммуникативной лингвистики. – К., 2004
4. Селіванова О.О. Актуальні напрями сучасної лінгвістики (аналітичний огляд). – К., 1999.
5. Ковтунова И.И. Вопросы структуры текста в трудах академика В.В.Виноградова // Русский язык: Текст как целое и компоненты текста. – М., 1982.
6. Стриженко А.А., Кручинина Л.И. Об особенностях организации текстов, относящихся к разным функциональным стилям. – Иркутск, 1985.
7. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.,1970.
8. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.,1981.
9. Кожевникова Н.А. О соотношении типов повествования в художественных текстах // Вопросы языкознания. – 1985. – №4.
10. Brown D. The Da Vinci Code. – N.Y., 2003.
11. Код да Винчи: Роман: Пер. с англ. Рейн Н.В., Браун Д. – М., 2005.
12. Матузкова Е.П., Шеховцева М.Д., Фролов А.А. Перераспределение границ предложения и СФЕ в переводе // Контрастивное исследование оригинала и перевода художественного текста. – Одесса, 1986.
13. Солганик Г.Я. Стилистика текста. – М., 2001.